

Марина Шевченко

Гостья

*Мистические стихи
и этюды*

Марина Шевченко
Гостья. Мистические
стихи и этюды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34109969

ISBN 9785449091109

Аннотация

...Он пыхнул еще раз папиросойи за пазуху спрятал венец.«Ты, смотрю, все раздетый и босый?Вот те лапти. А соплям конец!В каждом с виду вполне человекетайно в думах хоронится гад.Собирайся, в техническом векепокажу тебе собственный Ад».

Содержание

ДОМ	5
СОН?	7
О Времени	8
ТЕНЬ	9
Мост	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Гостья
Мистические
СТИХИ И ЭТЮДЫ

Марина Шевченко

© Марина Шевченко, 2018

ISBN 978-5-4490-9110-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДОМ

Она вывешивала белье из окна мансарды. Теплые порывы ветра гоняли по ярко синей стене дома, ее лицу и обнаженным рукам стайки солнечных зайчиков. Увидела, что я гляжу на нее, светло улыбнулась и помахала рукой. Я хотел ответить, но кто-то позвал ее из комнаты и она исчезла в глубине.

Я с улыбкой на лице повернулся к другу, но он опередил меня:

– Чего застыл? У меня всегда так странно сосет внутри

от вида этого дома. Гнилая облупившаяся развалина. Давно пора было снести. Да и продрог я уже от этой сырости и ветра. Похоже сапоги протекают и плащ промок.

Он отвернулся от дома, от меня и побрел по грязной расхлябанной дорожке навстречу сырому туману, придерживая за ремешок перекинутое через плечо ружье. Я присоединился к нему, но на ходу еще раз обернулся. Старый дом с провалами окон и дверей удалялся. Его застилала легкая серая дымка мороси.

И вдруг далекое сумрачное пространство вокруг окна мансарды прояснилось и осветило лучами синюю стену и трепещущее на ветру белье перед окном. Сквозь шелест стекающих капель дождя легкими переливами колокольчиков донесся далекий смех.

Я улыбнулся и зашагал вслед за своим товарищем по топкой грязи дороги. В спину мне светили и грели лучи невидимого солнца.

СОН?

Виктор резко очнулся от сна. Ощупал кровать рядом с собой. Серые сумерки за окном говорили, что еще рано, но жена уже поднялась. Видно ей не спалось. Виктор тоже выбрался из кровати и последовал за ней на кухню. Она сидела за столом.

– Дорогая, тоже не спится? Мне черт знает, что приснилось. Сварить тебе кофе?

Он засыпал в кофеварку зерна и запустил процесс. За окном туман серым шлейфом окутал город. Виктор разлил кофе в чашки и поставил одну перед женой. С другой чашкой в руке отошел к окну, следя за тем, как крупные капли дождя ручьями слез стекали вниз. Пальцем коснулся стекла и последовал тем же путем, что и выбранная им капля. И продолжил, отпивая из чашки кофе неторопливыми глотками:

– Была такая же вот погода. Морось дождя и облака густого тумана. Вдруг в свете фар мелькнула тень какого-то животного. Удар. Машину мотнуло вбок и снесло на обочину. В следующую минуту осветило дерево. Еще удар! Вспышка! О боже, страшно вспомнить! Дорогая, ты меня слышишь?

Виктор оторвался от окна и повернул голову. На столе одиноко дымился кофе в чашке. Стул был пуст.

О Времени

Время идет и берет свое, как бы нам не хотелось обратного. Оно не пожирает и не отнимает. Оно берет только то, что мы уже не в силах нести в своих одряхлевших руках. Время собирает эти потери, как плоды в саду, складывает в свой широченный подол, а нам выдает квитанции. Это квитанции памяти, которые некоторые хранят всю жизнь. А другие теряют и им выдаются другие взамен утерянных. И мы помним, что что-то забыли, но что забыли не помним.

Однажды любой из нас оторвется от ветки Жизни. И, как любая потеря, плод будет подхвачен Временем в свой подол и унесен в Вечность. А по саду разлетятся выпавшие из ослабевших рук охапки квитанций или аккуратные пачечки перевязанных ленточкой писем. И в колыбели Бесконечности начнется новое рождение. А у кого-то до тех пор все еще будут храниться смятые обрывки квитанций памяти в крепко зажатых кулачках.

Вот почему многих из нас посещают ощущения де жа ву, а кого-то даже преследуют.

Круговорот Жизни в бесконечной Вселенной. И только страж его, Время, вечен.

ТЕНЬ

Дрожала тень и мерзла,
как ржа вгрызалась в стену
и выла и лизала.
Разглядывала вену,
мечтала в плоть вонзиться
гниющими зубами.
Но плоть жила на солнце
и с крепкими ногами.
Как не стремился призрак
ночами с нею слиться,
в ней так стучало сердце!
Ему пришлось смириться
и спрятаться от солнца.

В тени всегда знобит.

У каждого червонца
есть собственный гибрид.

Мост

Годы идут, а мечты остаются мечтами. И с каждым днем все дальше и дальше от меня, все глубже погружаются в память, как в белый туман. Но иногда, вдруг вырвется из этой белесой мглы ярким осенним листком какой-нибудь случай или эпизод из жизни. И кружит, кружит перед глазами, мечется, подхваченный вихрем. Так настойчиво, трепетно и требовательно одновременно: «Не забывать, помнить!» Мгновение, еще... И нет уже его. То ли опять пропал в тумане, то ли в сторону занесло. А память взбудоражена, пытается воссоздать картину, раскрасить цветом и наделить ощущением тепла или холода. И уже пахнуло на тебя полузабытым ароматом-этим дыханием воспоминаний.

Чтобы вспомнить этот мост, мне совсем не нужно закрывать глаза. Я просто подумаю о нем и уже вижу его перед собой. Я вижу его одиноким, слегка раскачивающимся на ветру. Поскрипывают тросы, держащие мост. Слабое побрякивание металлического прута-перегородки усиливает чувство одиночества. И кругом все серо и уныло, как в позднюю тоскливую пору осени, когда все пусто и голо. Кругом ни души. Никто не идет мимо ограждения ремонтного комплекса или со стороны домов. Внизу невнятно журчит, бормочет речушка, потерявшаяся среди каменистых берегов. Я мыс-

ленно смотрю в одну сторону, словно ожидая чьего-либо появления. Потом поворачиваю голову в другую сторону и вижу перед собой за рядом низкорослых сливовых деревьев маленький саманный (глиняный) домик, пустой неогороженный двор перед ним. У стены пустая будка. И все жду: может хоть собака выскочит и залает? Но нет никого. Этот дом прилепился к задним выходам улицы и стоит один на пустыре у реки. Огород сзади него выглядит уныло. Разбитый на глиняной почве он и в лучшие времена выглядел тщедушным, даже сорняки на нем росли вяло. А сейчас он выглядит совсем опустевшим. Да, так оно и есть. Почему мне представляется такая картина? Возможно, кто-то продолжает жить в этом доме. Но трудно представить, что моста больше нет, а в доме все по-прежнему. Как-будто они единое целое и не могут существовать один без другого.

Лет семнадцать назад мостом уже не пользовались. Ниже по течению реки был построен массивный железобетонный мост. Стальные тросы все еще висели через реку, а вот дощатый настил был полностью снят и оторванные прутья болтались то там, то здесь. А тремя годами позже уже и тросов не оказалось над рекой. Только бетонные треугольники столбов стояли по берегам и сиротливо глядели друг на друга.

А когда-то мост жил своей жизнью. Был почти единственной нитью, связывающей улочку на окраине села с цивили-

зованным миром. Десятки ног каждый день сотрясали его, переходя с берега на берег туда и обратно. Для местной детворы мост был любимым местом игр и сборов. Он был нашим «Летучим Голландцем». Висячий мост проверял наши смелость, удаль, отвагу. Мы сживали на бетонной балке, лежащей под столбами, за которые крепились стальные тросы, держащие мост. Беседовали, спорили, смеялись, вращали друг другу небылицы. Спускались по обрывистому склону к реке, чтобы набрать камней, которыми потом кидались с моста в воду. Были у нас безрассудные забавы. Стоило кому-то из сверстников оказаться на мосту, как сотоварищи тут же его начинали трясти и раскачивать. Девчонки поднимали пронзительный визг. А вот мальчишкам никак нельзя было показать слабинку. Испытание мостом давало уважение. Но самым опасным был бег по раскаченному мосту. По одному или кучей один за другим, мчалась ребятня с одного берега на другой. Мост трясло и мотало, иногда прогибалась, слегка пружиня, какая-то дощечка под ногой. Но ничего! Отчаяние и страх преодолены, а остановиться на пол пути совсем страшно среди такого мотания под крики дружков с берега. И вот бежит такой сорванец. Рубашка сатиновая, вся выбившаяся из штанов, надувается пузырем. Ветер в лицо! И такой восторг и азарт! В висках стучит, лицо горит, прищуренные глаза блестят. Взрослые гоняли детей от моста. Но среди детворы бытовало упорное мнение, что бег по мосту и есть самое безопасное передвижение. Пока проберешь-

ся по нему с берега на берег, когда его немыслимо мотает и раскачивает на каждом шагу да вниз насмотришься- вот страху то натерпишься. А так: летишь стрелой и он сотрясается под ногами в такт самому бегу. Тем более, что для мальчишек это была проверка мужественности. Сейчас, с высоты своих лет, я понимаю, как это было опасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.